

О русском устроение мне приходилось писать много и, видимо, буду писать всегда, поскольку это неисчерпаемый клад для любого вида жанра. В принципе устроение любого народа имеет свои особенности, «странности», необычности, иными словами национальные «способы мыслить и выражать свои мысли». Мне приходилось весьма плотно общаться с американцами, канадцами, немцами, французами, англичанами, японцами и китайцами. И само собой, с русскими. Вне зависимости от статуса я могу через очень короткое время отличить человека одной нации от другой, причем не столько благодаря языку, сколько по специфике мышления и поведения. И тем не менее, как бы упомянутые нации не отличались друг от друга по типу мышления, всех объединяет то, что в их мышлении прослеживается определенная логика, определенный уровень рациональности. По крайней мере в их мышлении преобладает здравый смысл, который покоится на формальной логике, а у очень продвинутых можно обнаружить даже всплески диалектической логики. В наименьшей степени данное утверждение относится к французам, постоянно демонстрирующим иррационализм как в мышлении, так и в поведении. (Не исключаю, что в этом смысле к французам близки испанцы и итальянцы.)

Что же касается русских, то это совершенно другой «мир мышления», если можно так сказать о русском устроение. Естественно, я беру уровень среднестатистического русского, а не такие исключения, как Менделеев или Вернадский и им подобные. Русских нельзя «подвязать» ни к формальной логике, ни к диалектической. К какой же? – К *русской* логике, или если быть точным, – к русской алогичности. В классической форме этот тип мышления передан, на мой взгляд, самым гениальным русским писателем Андреем Платоновым в его «Чевенгуре», «Ювенильном море», «Котловане». Неслучайно, насколько мне известно, ни одна из упомянутых его книг не переведена ни на один язык мира. Попробуйте, например, перевести из Чевенгура такие перлы. «Копенкин наклонил голову, не имея в ней мысли себе на помощь». Или: «Люди слушали вождя в испуге опасной радости». Так может «мыслить» только русский. И почему русскому не пути с богом? А вот почему: «...этот бог умен, только живет наоборот; но русский – это человек двухстороннего действия: он может жить и так и обратно и в обоих случаях остается цел».

Я долго не мог сформулировать специфику русского устроения. Возможно, и сейчас мне это не удастся. Но в самом приближенном варианте я бы русский тип мышления определил следующим образом: ***русская устроение – это вылепливание в мозгу того, чего нет в мире, но чего хочется ему, русскому,***

чтобы было. Причем, чтобы все это было по возможности без особого труда, а по щучьему велению. Или по воле бога, или, на худой конец, по воле начальства.

В смысле приведенного определения русское мышление посрамляет материализм с его диалектикой, который утверждает, что процесс мышления – это отражение реальности. Отражение бывает истинным, бывает и ложным. Но для русского мышления это не имеет никакого значения, поскольку на реальность ему просто наплевать. Оно, мышление, создает свою реальность в соответствии с желаниями русского. Это тот самый еслибизм, о котором я талдычу уже много лет. Именно поэтому, если для рационального западного мышления русские проиграли японо-русскую войну 1904-05 гг., а Советы проиграли холодную войну, то для русских это не очевидно. Более того, некоторые из них будут убеждать, что эти упомянутые войны они не проиграли, а выиграли. В этом уникальность русского устроения.

На вопрос: хороша ли эта уникальность или нет, я ответить не могу. Пока только констатирую. Реакция «народа» на различные события, произошедшие этим летом, а также на экстремальную жару в очередной раз убеждают меня в этом. (Этой теме будет посвящена следующая статья.) Здесь же в подтверждение своих рассуждений хочу привести сюжеты, связанные со мной.

II

Как-то в газете «Завтра» (от 3 марта 2010 г.) я опубликовал рецензию на прогнозы Джорджа Фридмана. Против этих прогнозов ополчилось немалое количество читателей, включая ученых. Наиболее развернутую критику выдал Александр Айвазов (судя по всему, постоянный автор «Завтра»). Его ответ был опубликован под названием «Заказной прогноз невежественного «аналитика»». Оказывается, это Фридман «совершенно откровенно выполняет политический заказ англо-саксонской финансовой олигархии».

Так вот, этот Айвазов в пух и прах разгромил прогноз «невежественного аналитика». При этом опирался он на теорию «квантового мышления» некоего академика В.П. Маслова, экономические циклы Кондратьева, развитые академиком С. Глазьевым, идеи доктора философских наук В. Пантина, бывшего президента Киргизии А. Акаева (оказывается, он еще и ученый) и, естественно, самого В. Айвазова. Несмотря на такое скопище умов, собственный его прогноз о превращении США «в крупнейшую (но региональную) державу Северной Америки» к 2015 г. очевидная утопия. При этом имея в виду, что «региональной державой» в Северной Америке США являются с момента образования этой страны. Но дело не в этом. А в

том, что этот человек всю свою статью строит на некоторых мифах и вещах, которые не имеют истоков в реальности.

Во-первых, он сразу же обвиняет Фридмана в невежестве. Почему-то игнорируя тот факт, что этот самый Фридман, имеющий один из самых популярных сайтов (www.Stratfor.com), намного чаще других прогнозистов давал и дает точные прогнозы как по экономике, так и политике. Во-вторых, ничей политический заказ он не выполнял, а делал обычную для себя работу, а именно отстаивал, на его взгляд, правильную внешнюю политику США. Иначе, если следовать логике Айвазова, я вправе обвинить и его, что он выполнял заказ так называемых национал-патриотических кругов России по очернению США, или, в более широком смысле, «англосаксов». В-третьих, Айвазов, коль он себя причисляет к «вежественным аналитикам», должен знать, что «прогнозы» могут выполнять различные функции и не обязательно прогностические. Например, идеологические. Прогноз Фридмана – именно этот случай. В-четвертых, подход, построенный на базе «квантового мышления», может вызывать только недоумение, поскольку сама концепция строится на весьма сомнительных постулатах, противоречащих фундаментальным законам природы. В крайнем случае ее можно воспринять как один из множества вариантов подхода к объяснению феномена мышления, который еще необходимо научно подтверждать. (В книге о «Силе» мне пришлось доказывать несостоятельность этого подхода.) В-пятых, циклическая теория Кондратьева (на которую ссылается Айвазов), видимо, утратила научную ценность, если судить по тому, что в современных, по крайней мере, американских учебниках по экономике это имя даже не упоминается. Не упоминается это имя и в экономических работах, авторы которых получили Нобелевские премии за последние лет десять. В-шестых, концепция технологических укладов (ТУ), которую разработал Глазьев, в отрыве от общественно-политических явлений абсолютно ничего не объясняет, а просто констатирует уровень развития технологий на тот или иной период в той или иной стране. Наконец, последнее, Айвазов, если судить по тексту, «разгромил» Фридмана, только на основе моей рецензии, не читая самой работы. В своей же короткой рецензии я смог отразить, дай бог, только пятую часть его работы. Вот такой устроил российский ученого, причем, смею верить, одного из лучших, пишущих на предмет экономики.

Если бы я прошелся по всему прогнозу самого Айвазова, то мне пришлось бы подвергнуть критике почти каждый абзац его статьи, хотя с некоторыми очевидными положениями нельзя не согласиться (например, о неизбежности возвышения Китая и падении места и роли США, но не в те сроки, которые определил автор). Это было бы нетрудно сделать именно потому, что Айвазов поступает как истинный русский: он в голове строит конструкции, мало связанные с реальностью, но желательные для

будущего России. Я не против. Но строить это будущее все-таки надо, опираясь на реальность, а не на еслибизм. Возможно, именно поэтому он почему-то пропустил такие уникальные прогнозы, которые сделал великий ученый И.Н. Понарин в книге «Крах доллара и распад США», и еслибистские прогнозы не менее великого академика М.Титаренко, касающиеся несуществующего «Азиатско-Тихоокеанского региона». Вот уж на каких работах можно было бы поразвлекаться!

III

А вот еще одна сторона русского устроения. Мне иногда «доброжелатели» присылают ссылки на страницы, где меня очень сильно критикуют. Причем критика у них очень своеобразная. Вместо того, чтобы раскритиковать мой тот или иной опус, эти критиканы начинают копаться в моих именах и фамилиях, а также в национальности. Дескать, как Алиев он ходит в мечеть, как Арин в синагогу, а как Бэттлер, наверное в кирху. Задают друг другу вопросы, откуда я, что закончил и т.д. Такой тип мышления отражает полное тупоумие, абсолютную безмозглость этих существ. Потому что для человека при мозгах не имеет значения, какой национальности тот или иной автор, какое имя он носил тогда-то или тогда то. Например, мне все равно, как звали при жизни Сэй Сёнагон или Мураками Сикибу, японских писательниц 10 века, авторов «Макура-но соси» и «Гэндзи моноготари» (в Японии при жизни и даже после смерти имена могут меняться достаточно часто). Главное, что я с удовольствием читаю их романы. Так же и в отношении ученых или политиков: псевдоним, имя данное при рождении, или затем смененное, – меня это не интересует. Меня интересуют реальные дела и реальные мысли этих людей.

Вообще стоит заметить, что в России почему-то весьма болезненно относятся к национальности. Постоянно выискивают, например, среди западных ученых своих, «русских». А вот Сикорский, мол, наш, а вот Зворыкин тоже наш. При этом почему-то не исключают из «наших», русских, ученых, живших в России, но не являющихся русскими по национальности. К примеру, того же Илью Мечникова, еврея, и многих других сынов Израилевых. (Об эсэсэровском периоде даже и не говорю: больше половины «не наши»).

А если ты уж и не гражданин России, тогда вооще... Даже депутаты от КПРФ вносили законопроект о недопущении занимать официальные посты не гражданам России. В западных странах эта тема вообще не афишируется, поскольку просто не актуальна. К примеру, послом США в Индии был канадец, крупный экономист Джон Гэлбрейт. Недавно (в июле 2010 г.) в ФРГ премьером Нижней Саксонии выбрали британского подданного Дэвида Макалестера. В Австралии сейчас на пост

премьер-министра баллотируется тоже англичанка (между прочим, атеистка) Джулия Гиллард. И ничего. А для русского устроения это невозможно.

Хорошо это или плохо? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно сопрячь этот тип мышления с результатами развития России по сравнению с другими странами. По каким параметрам измерять эти результаты? Опять же, это зависит от уровня развития самой нации. Папуасы за критерий взяли бы способность быстро развести огонь в лесу. Интересно, какой критерий выбрали бы русские?

Олег Арин

18.08.2010